

— ...

Шэнь Цы замер, его брови сошлись на переносице.

В подобных играх стоп-слово обычно обговаривали заранее, чтобы «ведущий» не перешёл черту и не нарушил границы «ведомого». Как только один произносил заветное слово, другой обязан был немедленно прекратить любые действия и завершить сессию ради безопасности партнёра.

Но это правило касалось обычных людей.

А кто такой Се Юй? Это главный повеса Цзянчэна, избалованный молодой господин, привыкший к абсолютному потаканию своим прихотям. В его играх всё заканчивалось только тогда, когда ему самому становилось скучно или противно. С каких это пор он стал позволять другим диктовать условия?

Шэнь Цы заподозрил, не очередная ли это причуда молодого господина. Он вперил взгляд в лицо Се Юя, пытаясь отыскать хоть какой-то намёк на скрытый умысел, но тот лишь вальяжно развалился на диване. Закинув ногу на ногу, Се Юй выглядел абсолютно спокойным, а на его губах играла лёгкая, почти небрежная улыбка — типичный образчик прожигателя жизни, в мыслях которого невозможно прочесть ни капли правды.

Тот позволил ассистенту этот долгий изучающий взгляд:

— Ну так что, ассистент Шэнь? Есть слова, которые вам по душе?

Шэнь Цы отвёл глаза и безучастно бросил:

— Мне всё равно. Решайте сами.

«Решать самому? Что ж, тогда стоит поразмыслить»

Се Юй подпёр подбородок рукой и мельком глянул в окно. Солнце уже клонилось к закату, и на юго-западе небо окрасилось в багрово-золотые тона предвечернего пожара.

Хотя оригинал романа почти целиком состоял из цензуры, в нём всё же сохранились крупницы описаний окружающей обстановки. Например, когда Шэнь Цы только вошёл в номер, автор упомянул вид из панорамного окна: «закат плавит золото, вечерние облака сливаются в одно целое». А когда герои ложились спать, говорилось: «звёзды рассыпались по небу, ночная тьма сгустилась». Это означало лишь одно: в этот раз им предстояло «развлекаться» от сумерек до

наступления темноты.

Сейчас было начало седьмого. До темноты оставалось ещё около часа, и Се Юю кровь из носу нужно было потянуть время. Сделав вид, что он глубоко задумался, молодой господин начал медленно перебирать варианты.

— Так, во-первых, слово не должно быть слишком простым. Например, всякие «нет» или «не надо» не подходят — они слишком обыденные. Если вы их выкрикнете, я не пойму, действительно ли вам неважно или это просто часть нашей... игры. Во-вторых, слово не должно быть слишком сложным, иначе в ответственный момент у вас просто не хватит сил его выговорить. Хм... нужно что-то среднее.

Шэнь Цы промолчал. Его пальцы нервно дёрнулись.

Се Юй же с удовольствием продолжал нести всякую околесицу, лишь бы выиграть время. Он сохранял дистанцию в несколько метров, не приближаясь ни на шаг и ведя себя как истинный джентльмен, строго соблюдающий приличия. Вот только слова, слетавшие с его губ, становились всё более нелепыми. Обсуждение стоп-слова — вещь глубоко интимная, но Се Юй подошёл к делу с серьёзностью студента, пишущего диссертацию. Это не подходило, то не годилось; он исключал варианты один за другим так вдумчиво, будто выбирал имя для первенца, а не обсуждал правила безопасности со своим «питомцем».

Се Юй методично анализировал, классифицировал и подводил итоги. Наконец он вынес вердикт:

— В общем, нам нужно короткое, звонкое и редко используемое в быту слово. — Он вскинул взгляд на собеседника: — Ассистент Шэнь, у вас будут возражения?

«У кого вообще могут быть возражения против подобного?»

Юноша не проронил ни звука.

Се Юй не удивился. В романе Шэнь Цы был именно таким: внешне безупречный, но характер — лёд. Его гордость была твёрже гранита, и за рамками контракта он не собирался проявлять ни малейшей готовности к сотрудничеству.

Именно эта «высокородная» отстранённость выходца из трущоб больше всего и раздражала оригинального владельца тела. Тот во что бы то ни стало хотел сломить этот стержень, превратить живого человека в покорную декорацию, в безвольную игрушку в своих руках. Отсюда и бесконечные круги издевательств.

Поскольку Шэнь Цы молчал, Се Юй решил ответить за него. Оглядев комнату, он остановил взгляд на стеклянном шкафу, где стояла изящная фарфоровая ваза. Это был сосуд старинной

формы, украшенный тонким узором из синих лотосов — элегантный, благородный и какой-то отрешённый. Своей статью ваза чем-то напоминала стоящего перед ним человека.

— Фарфор, — произнёс Се Юй. — Как насчёт «Фарфора»? Звучит просто, и вряд ли мы случайно упомянем его в процессе.

Шэнь Цы промолчал. Он смотрел в окно, но после этих слов снова перевёл взгляд на лицо Се Юя, словно пытаясь разгадать, какую ещё ловушку уготовил ему этот мажор.

Тот подался вперёд:

— Ну же, говорите.

— ...Хорошо, — выдавил Шэнь Цы.

В комнате снова воцарилась тишина.

Шэнь Цы всё ещё стоял в расстёгнутой наполовину рубашке. Бледная кожа покрылась мурашками от холода, но он не пытался запахнуться, застыв на месте, словно неодушевлённый предмет.

Се Юй бросил взгляд на панорамное окно. Облака, похожие на клочья ваты, всё ещё пылали багрянцем. До заката оставалось ещё минут двадцать. Нужно тянуть дальше.

Вести светские беседы было бессмысленно — у них не было общих тем, способных занять эти двадцать минут. Се Юй прикинул время и решил просто вытащить телефон.

Резкий звук мелодии взорвал тишину номера. Юноша едва заметно вздрогнул. Се Юй же поднялся, отошёл к шкафу и начал что-то негромко обсуждать по телефону. Спальня была просторной, они стояли далеко друг от друга, поэтому Шэнь Цы не слышал всего разговора, улавливая лишь обрывки фраз: «Да-да-да», «Ко мне в номер».

Ассистент, до этого неподвижно ждавший своей участи, внезапно вскинул голову. Он мёртвой хваткой вцепился в подол своей рубашки, глядя на Се Юя с нескрываемым ужасом. Тот продолжал говорить в трубку:

— Да, всё верно, 2301, президентский люкс на последнем этаже. — Он поднял глаза и увидел смертельно бледное лицо Шэнь Цы. — Что с вами? — невольно вырвалось у него.

Руки юноши дрожали так сильно, что на запястьях проступили синие вены. Он из последних сил пытался совладать с собой:

— Нет... Пожалуйста, не надо.

— Что «не надо»? — не понял Се Юй.

Шэнь Цы зажмурился. Всё его тело было натянуто как струна, кончики пальцев мелко подрагивали. Казалось, он достиг предела своего позора.

— ...Только ты один. Пожалуйста, не нужно толпы.

В ту же секунду Се Юй спросил:

— Тебе без лука или без кинзы?

Они одновременно уставились друг на друга. Се Юй впал в ступор:

— А?

Пока он говорил по телефону, на том конце линии тоже что-то громко вещали, и он попросту не расслышал слов Шэнь Цы.

— У вас есть аллергия на какие-то продукты? Или просто что-то не любите?

Се Юю и в голову не могло прийти, что его слова могут истолковать как приглашение для «групповых развлечений». Он лишь прикинул, что сидеть и тупо пялиться друг на друга ещё двадцать минут — затея гиблая, поэтому решил заказать ужин, выбрав блюда на свой вкус. Он вовсе не собирался игнорировать предпочтения Шэнь Цы, просто был уверен, что тот всё равно ничего не скажет. А тут вдруг такой резкий отказ.

Молодой господин не расслышал саму фразу, но решил, что юноша просто капризничает по поводу еды.

«Сразу видно — будущий властелин мира, главный герой романа. В такой нищете живёт, а в еде разборчив»

В книге упоминалось, что семья Шэнь Цы едва сводила концы с концами. Обычно он питался в университетской столовой, тратя сущие копейки на какой-нибудь тофу с луком или чесночную пустую капусту. Сплошная трава да листья, ни грамма мяса. Се Юй-то думал, что парень будет благодарен за любую нормальную еду.

Но тут же он поправил себя:

«Ну, разборчив и ладно. У оригинала денег куры не клюют, прокормить одного привередливого героя — не проблема»

Се Юй протянул ему телефон:

— Ну, тогда заказывайте сами.

Шэнь Цы застыл. Выражение его лица сменилось с ужаса на глубокое замешательство, а напряжённые мышцы начали медленно расслабляться. Он молча взял трубку, из которой лился вежливый женский голос:

— Здравствуйте, господин! Желаете что-нибудь добавить к заказу? Десерты в нашем отеле славятся на весь город. Наш шеф-повар — обладатель множества международных наград. Могу порекомендовать мусс с чёрным трюфелем, ванильное канеле...

Шэнь Цы чувствовал, что мир вокруг окончательно сошёл с ума. Только что он мучительно размышлял о том, как преодолеть стыд и раздеться, а теперь ему наперебой предлагают мусс с чёрным трюфелем и ванильное канеле.

Голос из телефона продолжал перечислять изысканные блюда, каждое из которых стоило баснословных денег. Юноша не спешил с ответом. Он смотрел на Се Юя странным, непонимающим взглядом, и наконец задал совершенно нелепый вопрос:

— Вы даёте мне поесть?

— Разумеется, — отозвался Се Юй. — С чего бы мне запрещать?

Это была естественная реакция нормального человека, но стоило словам сорваться с губ, как он понял: прокол. Оригинальный господин Се был человеком капризным и брезгливым до крайности. Он никогда не позволял своим «любовникам» ужинать перед тем, как они окажутся в его постели.

Но слово не воробей. Се Юй не мог взять свои слова обратно, поэтому просто махнул рукой, призывая Шэнь Цы закончить с заказом. Сотрудница на том конце линии продолжала щебетать, расписывая меню. Юноша наугад выбрал пару позиций и вернул телефон.

Спустя пятнадцать минут в дверь постучали. Официант вкатил столик и сервировал блюда. Се Юй жестом велел Шэнь Цы садиться, а сам уткнулся в смартфон оригинала.

Он проигнорировал сообщения в мессенджере. Дружки молодого господина были кучкой подонков, чьи грязные разговоры вызывали лишь тошноту. В закреплённом чате «Группа F1» скопилось больше сотни непрочитанных сообщений, где его активно упоминали.

[Хэ Чжюань: @Се Юй, ну что, прибрал к рукам того заучку?]

[Хэ Чжюань: И как он на вкус? Выглядит аппетитно, такой весь из себя благородный и неприступный. Я вот никогда ещё не пробовал отличников из элитных вузов. Завидую твоей удаче]

[Хэ Чжюань: Когда наиграешься, дашь мне попробовать?]

Се Юй уже собирался закрыть приложение, как всплыло новое уведомление.

[Ли Ян: Ого, новая цель? Похоже, сегодня Се Юй в онлайн не выйдет?]

Только тогда молодой господин набрал ответ:

[Се Юй: Выйду]

Ли Ян был, пожалуй, самым нормальным из всей этой компании. Его единственной страстью были видеоигры, и он вечно не мог найти себе напарников, затаскивая в рейды Се Юя. А тот как раз ломал голову, чем занять вечер, чтобы избежать «сюжетных» действий, так что согласился не раздумывая.

Покончив с едой, он надел наушники и бесцеремонно завалился на диван. Се Юй больше не удостоил Шэнь Цы ни единым взглядом, полностью погрузившись в виртуальный мир. Так он просидел до десяти вечера, пока, наконец, не зевнул и не поднялся на ноги.

Шэнь Цы проводил его взглядом до ванной. За матовым стеклом послышался шум воды. Се Юй быстро сполоснулся и вышел, плотно запахнувшись в банный халат.

— Иди в душ.

Это была одна из немногих фраз в романе, не скрытых цензурой. Се Юй окинул юношу оценивающим взглядом с головы до ног:

— Ты должен знать, что делать.

Шэнь Цы на мгновение замер, затем поднялся и вошёл в ванную. На его лице не было ни тени эмоций. Лишь когда дверь закрылась, отрезая его от взгляда Се Юя, он привалился спиной к холодной плитке и беззвучно закрыл глаза. В этом огромном номере только ванная комната могла стать временным убежищем для его рушащегося мира.

Но даже здесь он не смел задерживаться долго. Кое-как подавив бурю в душе, Шэнь Цы

включил воду. Горячие струи ударили по плечам, и только тогда он заметил, что рука, сжимающая лейку душа, неконтролируемо дрожит. Ведь за дверью ждал человек, от которого не стоило ждать пощады.

Молодой господин Се любил изощрённые игры — об этом знал весь высший свет Цзянчэна. Шэнь Цы никогда раньше не сталкивался с этим кругом и не мог представить, что его жизнь пересечётся с Се Юем. Все его достижения, гордость и даже достоинство в глазах этого мажора были не более чем клочком бумаги, который можно в любой момент бросить под ноги и растоптать.

В это время за стеной Се Юй листал медицинские отчёты Шэнь Цы. Согласно роману, в день подписания контракта Се Юй потребовал, чтобы парень прошёл полное обследование. Ассистент, естественно, не горел желанием подчиниться. Тогда Се Юй приказал подогнать свой «Бентли» прямо к дверям лаборатории университета. Чтобы избежать позорных сплетен, юноше пришлось сдать экзамен и поехать в клинику.

Се Юй листал страницы, и результаты его пугали. Организм Шэнь Цы был истощён до предела: хроническая бессонница, анемия. Се Юй всерьёз опасался, что обычная простуда может стать той самой последней соломинкой.

«Система, — мысленно позвал Се Юй, глядя на данные анализа крови. — Ты уверена, что с таким здоровьем главный герой выдержит все эти ваши... причуды? Мы тут начнём играть в «эти две буквы», а закончим вызовом коронара?»

[Не беспокойтесь, Хозяин. Главные герои крайне живучи]

— Черт бы вас побрал, — прошептал он. — Что вы за организация такая? Сборище маньяков?

В этот момент шум воды в ванной стих. Се Юй быстро убрал документы в прикроватную тумбочку и закрыл дверцу, делая вид, что ничего не произошло.

Шэнь Цы вышел, одетый в свою поношенную одежду. Он застегнул рубашку до самой верхней пуговицы и тщательно разгладил каждую складку, словно эта выцветшая ткань могла дать ему хоть какую-то защиту. Он опустил глаза и толкнул дверь спальни.

Раз уж дело дошло до этого, бежать было некуда. Он глубоко вдохнул, придавая лицу выражение полного безразличия, и подошёл к кровати, глядя на Се Юя. И тут же замер.

Невыносимый наследник семьи Се мирно спал, зарывшись лицом в подушку. Наружу торчала лишь макушка спутавшихся волос. Без своей дневной спеси он выглядел на удивление безобидно.

Он просто спал.

Шэнь Цы долго и неподвижно смотрел на спящего Се Юя. Наконец он подошёл к краю кровати и выключил основной свет. Юноша сел в кресло в углу комнаты, откинулся на спинку и закрыл глаза.

А в это время «крепко спящий» господин Се вёл ожесточённые торги с системой.

[Так, посмотрим... Все реплики без цензуры произнесены, главный герой испытал унижение и тревогу, ключевой сюжетный узел пройден]

[Базовый балл: 80]

[Штраф за добавление лишних реплик: 40]

[Итоговая оценка: 40 баллов]

«Погоди-ка, — прервал её Се Юй. — О каких таких «лишних репликах» речь?»

[В оригинале не было никакого стоп-слова. Это действие идёт вразрез с характером персонажа]

«Вовсе нет. Насколько я помню, оригинал был признанным «профессионалом» в подобных играх?»

[Верно]

«Значит, как человек, ценящий профессионализм, он обязан был обсудить безопасность. Следовательно, стоп-слово — это часть его образа?»

[...]

Система на мгновение задумалась и неохотно сдалась:

[Ладно, тогда снизим штраф до двадцати. Но ты всё равно не должен был спрашивать Шэнь Цы о его предпочтениях в еде]

С этим спорить было сложно. Се Юй мысленно согласился. Когда компромисс был найден, экран системы погас. После долгих споров Се Юя и впрямь начало клонить в сон. Он уже начал обдумывать следующие шаги, как вдруг услышал со стороны кресла сдавленный кашель.

Се Юй приоткрыл глаза. В слабом лунном свете он увидел силуэт Шэнь Цы. Тот уткнулся лбом в подушку кресла, его спина выгнулась дугой. Одной рукой он вцепился в подлокотник, а другой сжимал собственное горло, отчаянно пытаясь заглушить кашель.

Кресло было одиночным, и Шэнь Цы приходилось сидеть, поджав ноги и сжавшись в комок. Кондиционер в номере работал на полную мощность, а парень был одет лишь в тонкую рубашку, промокшую после душа. Он мелко дрожал, из его горла вырывались лишь едва слышные, хриплые звуки.

Пытаться подавить такой кашель — занятие мучительное. Се Юй колебался: стоит ли продолжать притворяться спящим? Но Шэнь Цы кашлял всё сильнее, содрогаясь всем телом.

Он мысленно выругался. Помня о критериях системы, Се Юй резко протянул руку и щёлкнул выключателем лампы на тумбочке. Шэнь Цы застыл. Се Юй сел в постели и раздражённо прикрикнул:

— Твою мать! Ты дашь мне сегодня поспать или нет?

Шэнь Цы опустил голову:

— Простите. Я постараюсь сдержаться.

— Сдержаться он постарается! — Се Юй в сердцах отшвырнул подушку. — Какого чёрта ты забыл в кресле? Кто тебе велел там спать? А ну марш на кровать!

— ...

Шэнь Цы помедлил, но спорить не стал. Он присел на край и начал расстёгивать пуговицы рубашки. Се Юй прищурился:

— Ты что творишь? Ложись как есть.

Шэнь Цы замер, прижав пальцы к манжетам. В его взгляде промелькнуло странное выражение.

— У меня не так много нормальной одежды.

— ...?

Се Юй не сразу уловил логику, но юноша вдруг горько усмехнулся:

— Впрочем, ладно. Пусть будет так.

Он забрался на кровать с другой стороны и сел на колени, не снимая рубашки. Он замер, словно ожидая команды. В голове Се Юя вдруг промелькнула догадка:

«Он что, думает, я сейчас начну рвать на нём одежду?»

[Для оригинала это было вполне обычным делом]

Се Юй поморщился. Он демонстративно отвернулся, прикидываясь смертельно уставшим:

— Сказал «ложись» — значит ложись. Весь вечер кашляешь, спать невозможно. Всю охоту отбил.

Шэнь Цы замер, а затем медленно опустился на матрас. Кровать была огромной, почти два метра в ширину. Се Юй лежал на самом краю, даже не пытаясь приблизиться. Юноша сомневался, стоит ли ему проявлять инициативу, как вдруг Се Юй резким движением перебросил ему половину одеяла, накрыв его с головой.

— Уже поздно, спи давай, — пробормотал молодой господин, словно сквозь сон.

Шэнь Цы застыл, сжимая край одеяла. Оно было широким и тяжёлым. Даже лёжа на разных концах кровати, они не теснили друг друга. Укрывавшая его ткань всё ещё хранила тепло тела Се Юя. Было на удивление уютно. Он ждал, напряжённо вслушиваясь в тишину и ожидая следующего приказа, но вскоре услышал лишь глубокое, мерное дыхание.

Похоже, Се Юй действительно уснул.

<http://bllate.org/book/15869/1436546>